

Андрей Валентинов

ОРИЯ

ПЕЧАТЬ НА СЕРДЦЕ ТВОЕМ

Андрей Валентинов
...Выше тележной чеки

«Автор»

2000

Валентинов А.

...Выше тележной чеки / А. Валентинов — «Автор», 2000

В повести Андрея Валентинова Выше тележной чеки описывается подавление кеем Велегостом Железное Сердце восстания племени харпов. Один из советников предлагал кею в случае победы уничтожить всех харпов: мужчин, женщин, детей, стариков.

Содержание

Глава первая. Харпийские Ворота	5
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Андрей ВАЛЕНТИНОВ

...ВЫШЕ ТЕЛЕЖНОЙ ЧЕКИ

Глава первая. Харпийские Ворота

– Кей, засада!

Велегост невольно поморщился – сторожевой кмет кричал слишком громко. Парень попал в войско не так давно, и, похоже, слегка растерялся. Кей привстал в седле и поглядел вперед. Горы, седловина, узкая дорога ведет в ущелье... Если и быть засаде, то именно здесь.

– Хе? – Хоржак был уже рядом, круглое лицо улыбалось, щерились крупные зубы. Сотник напоминал голодного зверя, почуявшего дичь.

– Погоди! Остановимся...

– Стригунок! Что случилось? – Кейна Танэла, ехавшая впереди, у Стяга, возвращалась, лицо казалось озабоченным, в серых глазах – тревога. – Говорят...

– Харпы! – Велегост улыбнулся как можно беззаботнее. – Помнишь, мы все гадали, как нас встретят? Вот и встречаются!..

«Стригунком» – молодым необъезженным жеребенком – он был для старшей сестры с самого детства. Она же, приемная дочь Светлого Кея Войчемира, была для него попросту «апа» – «матушка». Родная мать, Светлая Кейна Челеди, не очень жаловала младшего сына...

– Кей! Кей!

Хоржак, успевший съездить к передовой заставе, возвращался, желтоватые зубы хищно скалились.

– Говори!

Сотник спрыгнул с коня, потер руки:

– Их сотни две. Копья, клевцы, луки. Щитов – и тех нет! В общем – мясо! Дай мне четыре десятка...

Велегосту вспомнилось лицо отца. «Не спеши, сынок, не спеши! Харпы – они того, харпы и есть...»

– Пошли человека, – решил он. – Пусть скажет этим медведям...

Сотня спешила – намечался короткий отдых. Велегост присел прямо на траву, рядом устроилась сестра, а поблизости, словно случайно, оказались шестеро кметов, образовав широкий круг. Охрана, выученная Хоржаком, службу знала. Велегост оглянулся, надеясь увидеть Айну, но девушки рядом не оказалось. Наверно, в передовой страже, она, кажется, еще с утра просилась...

Сестра пыталась завязать разговор, но Велегост лишь покачал головой. О чем говорить? Все и так ясно!

Для сестры он был «Стригунком», для отца и брата «младшим», для матери же – «Кеем Велегостом». Светлая Кейна Челеди не любила младшего сына. Лишь Дий Громовик да Матерь Сва ведали – отчего. Правда, поговаривали в Кеевых Палатах, что не может Челеди забыть первого мужа – славного воителя Кея Сварга, и будто старший сын – тоже Сварг, не от Войчемира, недаром родился через три месяца после свадьбы. И Кейну Танэлу, приемную дочь, не очень привечала, поэтому и сошлись младший брат и старшая сестра.

Любимцем был Сварг – черноволосый, веселый, скуластый. «Огрин» – звали его за глаза, но вслух говорить боялись. В младшем же, всем на удивление, казалось, нет ни капли огрской крови. Старики, помнившие давние годы, шептали, будто Велегост – сколок со своего деда, Кея Жихослава. Впрочем, говорили об этом недолго. После несчастливой охоты, когда разъяренная рысь исполосовала в клочья лицо Кея, его лишь жалели. Тихий мальчик, спокойный,

вежливый – ни друзей, ни приятелей. Только сестра, да верный Хоржак, которого приставили к маленькому Велегосту с самого детства, дабы хранил и оберегал Кея. Так и жил младший сын Светлого до четырнадцати лет, пока не опоясали его дедовским мечом и не послали в спокойную тихую Тустань. Куда же еще посылать мальчишку – не на полдень же, где, что ни год, появляются румские галеры! И никто не ведал о Меховых Личинах, которые, словно снежная буря, обрушатся на сиверов с полночи, о Битве Солнцеворота, и о том, что из Тустани вернется не Стригунок, не тихий мальчик с изуродованным лицом, а Кей Железное Сердце – Меч Ории...

Словно из-под земли, вынырнул Хоржак. Велегост неторопливо встал.

– Хе! – теперь усмешка сотника была злой. – Они говорят, что это их земля, и они не знают никаких Кеев. Пропустят, если сдадим оружие. Кей, дозволю!

Велегост еще раз окинул взглядом близкие горы. Не хотелось начинать так. Но, видать, доведется...

– Хоржак! Слева – вершина, та, где леса нет. Туда – двадцать стрелков с гочтаками. Справа – ложбина, там, кажется, есть тропа...

– Кей! – сотник обиженно хмыкнул. – Уж не маленький, догадаюсь! Пленных брать?

По голосу сотника было ясно – пленных брать он не собирался. Велегост вздохнул – порой он и сам начинал побаиваться верного слугу. А ведь еще вчера вместе в бабки да салки играли!

– Всех, кто бросит оружие – сюда. И – старшего! Поглядим, кто все это затеял!

Хоржак недовольно покрутил головой, буркнул: «Есть!» и вскочил на коня. Рядом зашумели кметы, предвкушая близкий бой. Велегост невольно усмехнулся – соскучились! Уже полгода, как не обнажали мечи. С той самой ночи, когда упал на снег последний враг в меховой личине.

Десятники негромко отдавали приказы, кметы строились, и вскоре вокруг Кея осталась лишь недвижимая охрана. Сам Велегост не спешил. Он уже успел хлебнуть крови и не рвался в первую же схватку. К чему? Еще успеется, этот бой, похоже, только первый...

И тут впереди послышались крики. Далеко – там, где был враг. Велегост недоуменно переглянулся с сестрой. Атакуют? Эти медведи что, с ума сошли?

Рука была уже на уздечке. Миг – и Кей взлетел в седло. Белый огрский конь, подарок старшего брата, нетерпеливо заржал, перебирая копытами. Рядом бесшумно, привычно садилась на коней охрана.

– Жди здесь! – крикнул он сестре и помчался вперед, туда, где кричали. Дорога расступилась, деревья сменились густым кустарником, и вот впереди показался заросшее лесом ущелье...

– Кей! – Хоржак оказался рядом, схватил белого за повод. – Гляди!

Из леса выбегали люди – много людей. На них не было доспехов, только длинные меховые куртки без рукавов. Велегост успел удивиться – и не жарко им летом! – но тут же заметил: оружие! У каждого было копьё или клевец, кое-кто держал в руках лук, а некоторые имели и кое-что посерьезнее – секиры. Кеевы кметы уже строились, готовясь встретить врага. Стрелки деловито заряжали гочтаки.

– Целься! – прошелестело по рядам. Сейчас враги пересекут невидимую черту – черту Смерти, и рой «капель» из «свиного железа» помчится навстречу. И тут случилось нечто еще более странное – один из бегущих остановился и бросил копьё. За ним другой, третий...

– Стой! Не стрелять!

Он крикнул, боясь опоздать. Похоже, боя не будет. Рядом недовольно заворчал Хоржак, но Велегост лишь мотнул головой. Сдаются! И хорошо, да только непонятно. Почему эти медведи сбегали вниз, почему просто не ушли?

Теперь оружие бросили все – сотни полторы в одинаковых куртках мехом наружу. Войско превратилось в толпу – безоружные парни уныло стояли на солнцепеке, ожидая своей участи. И тут совсем близко, на опушке блеснула сталь.

Стрелки вновь подняли гочтаки, но Велегост жестом остановил кметов. Вот оно в чем дело!

Тех, кто вышел из леса, было немного, десятка четыре, но это была не толпа – войско. Стальные латы, шлемы, длинные мечи и даже, кажется, гочтаки. Кей переглянулся с Хоржаком. Выходит, и здесь нашлись друзья! Интересно, кто?

Один из латников вскочил на коня и помчался вперед, прямо на толпу в мохнатых куртках. Испуганный крик – кто-то упал под копытами, но всадник, не обратив внимания, гнал коня дальше. И тут Велегост с изумлением понял – мальчишка! Лет четырнадцати, не старше!

– Не стрелять! – на всякий случай повторил он и ударил белого каблуком. Всадник был уже близко, и Велегост решил встретить его на полдороге.

– Чолом, Кей!

Из-под стального шлема улыбалось безусое мальчишеское лицо. Велегост улыбнулся в ответ:

– Чолом! Ты меня знаешь?

– Знаю, Железное Сердце! – глаза мальчишки стали серьезными. – Ты – сын Светлого Кея Войчемира и его наместник!

Велегост невольно дотронулся до изуродованного лица. Да, узнать нетрудно...

– Я Ворожко сын Добраша, дедич тамги Барсука. Извини, кажется не дал тебе перестрелять это быдло!..

Он обернулся туда, где толпились сдавшиеся.

– Холопы посмели взяться за колья! Ничего, сейчас живо очухаются! Рада решила не пускать тебя к харпам. Эти скоты вообразили, будто могут приказывать Кеям!

– Рада?

С трудом вспомнилось: дядя Ивор, кажется, говорил о том, что харпы не очень почитают дедичей, и правит ими Рада – сход всех сельских громад...

– Но мы, дедичи харпийские, решили объяснить им, кто хозяин в Крае. Я привел своих легеней, остальные подойдут чуть позже...

Внезапно Велегост понял – вот он, ключ к Харпийским Воротам! Вольные громады не желают пускать наместника из Савмата. Но дедичи верны Кеям. Отец рассказывал: так было у волотичей, у сиверов, в Валине. Именно так Кеи покорили Великую Орию.

– Мы, дедичи, никак не можем объединиться, – невесело усмехнулся Ворожко. – Но теперь, когда ты здесь, Кей... Разреши, я разберусь с этим стадом!

Он кивнул в сторону сдавшихся, и в молодых глазах блеснула ненависть.

Велегост поглядел на тех, кто осмелился заступить ему путь. Теперь, вблизи, они казались жалкими – козопасы, пытавшиеся остановить Кеево войско.

– Никого не убивать! Пусть вернутся домой – и всем расскажут!

* * *

Лагерь разбили тут же, возле ущелья. «Легени» Ворожко заняли проход, но Велегост распорядился выставить и свои посты. Береженого и Дий бережет! В чужой земле нельзя верить никому.

Возле костров почти никого не было. С ужином покончили быстро, и теперь вся сотня, оставив часовых, разбрелась по опушке. Велегост остался – не хотелось ни гулять, ни разговаривать – даже с Танэлой.

...Ранней весной, когда по велению Светлого Кей Железное Сердце привел свои войска из далекой Тустани, из-за Денора пришла нежданная весть – Великий Хэйкан Тобо-Чурин сын Алая тяжело болен. И сразу же стало ясно: начинается что-то необычное – и очень важное.

Прежде всего в Савмат приехал Сварг. Старший сын в последнее время редко бывал в родных краях, месяцами пропадая у своих огрских родичей за Денором. Велегост догадывался – не зря. Боги не даровали детей Тобо-Чурину, и Белый Шатер мог опустеть в любой день. Кей Сварг, сын Челеди, внук Великого Хэйкана Ишбара устраивал всех – и огров, и сполотов.

Об этом шептались давно, но вскоре стало ясно: Белый Шатер – только начало. «Огрин» целыми днями беседовал с матерью, звал на совет Кеевых мужей, говорил с

отцом, и вскоре по Палатам пронесся слух: Светлый Кей Войчемир завещает Железный Венец старшему сыну, чтобы тот смог править по обе стороны Денора...

Так ли это, Велегосту узнать не довелось. Его вызвал отец, но разговор пошел не о Белом Шатре и не о Венце. Младшего сына, только что прославившего свой меч в Битве Солнцеворота, отправляли на край земли – к харпам. И не одного – вместе со старшей сестрой, с той, кто мог поддержать его в споре за Венец.

Всю дорогу они говорили об этом с Танэлой, и «апа», как могла, успокаивала младшего брата. Но обида не проходила, становясь все сильнее. Велегост хорошо помнил, что случалось с теми, кто проигрывал спор. Дед Жихослав, дядя Рацимир, дядя Валадар, дядя Сварг, дядя Улад... Отец выжил чудом. А что ждет его? На чью милость может рассчитывать Кей Железное Сердце? Матери? Брата?

Один раз, не выдержав, Велегост заговорил об этом с Хоржаком – и тут же испугался. Сотник, внезапно став очень серьезным, без привычных шуточек и ухмылок заявил, что Кеевы мужи в Савмате не хотят «Огрину», не желают, чтобы давние враги из-за Денора правили в столице. А главное, этого не хочет войско. И стоит Велегосту намекнуть...

Кей велел Хоржаку замолчать, но разговор запомнился. Стоит ему намекнуть... И дядя Ивор тоже говорил об этом!

– Кей!

Хоржак, легкий на помине, вежливо кашлянул, а затем самым невинным тоном поинтересовался, ставить ли Кею шатер.

В эти теплые ночи Велегост спал просто на траве, завернувшись в плащ. Но в шатер к нему могла прийти Айна...

Не дождавшись ответа, Хоржак хмыкнул и, обернувшись к охране, строгим голосом велел ставить два шатра. Велегост уже знал – шатер для сестры поставят подальше. Хоржак умел предусмотреть даже это. Он был догадлив, друг детства, от этой догадливости Велегосту порой становилось не по себе.

– Кей! Я притить!

Велегост усмехнулся – Айна не говорила, она докладывала. После таких слов так и хотелось скомандовать «Вольно!».

– Садись! Ну, как там?

Он всегда задавал этот не особо понятный вопрос, с интересом ожидая, что ему ответят на этот раз.

– Порядок имеет, Кей. Жалеть я только, что воевать сегодня нет. Соскучить...

Айна присела рядом – маленькая, худая, похожая на двенадцатилетнего мальчишку. Но Велегост помнил, какая она в бою. Чего удивляться? Не простая девушка – поленка!

...Тогда, прошлой зимой, он глазам своим не поверил, когда из заснеженного леса, наперез войску, вылетели всадницы. Много, не сотня, не две. У кметов отвисли челюсти – о таком они слышали только в сказках. Велегост и сам немало слышал о поленках – девах-альбиршах, живущих где-то на полночи, но в это не очень-то верилось. За четыре года, пока он правил

в Тустани, о поленках не было ни слуху, ни духу, и он окончательно решил, что это – только давние легенды. И вот теперь...

Альбирши разворачивались в лаву, пытаясь обхватить войско с флангов. Впереди, на черном, как смоль коне, мчалась высокая женщина в сверкающих латах с конским хвостом на шлеме. В воздухе свистнули стрелы...

К счастью, обошлось без боя. Удалось договориться – поленки сами боялись Меховых Личин и согласились пропустить Кеево войско через свои владения. Сотня невысоких скуластых девушек присоединилась к Велегосту. Кей улыбнулся, вспомнив, как кметы поначалу перемигивались и пересмеивались, но вскоре смех стих. Поленки дрались отчаянно – и столь же отчаянно царапали рожи тем, кто на привалах пытался подойти слишком близко. Впрочем, пару раз в ход пошли сабли. Кметы поутихли и стали поглядывать на своих новых товарищей с некоторым страхом.

После Ночи Солнцеворота те, кто уцелел, вернулись в свои леса. Но Айна – скуластая не улыбкающая девушка со странным именем – осталась. Велегост так и не понял – почему. Как не мог взять в толк, чем он приглянулся маленькой альбирше. Иногда думалось, что ей просто приказали. Не Хоржак ли? С него станется!

– Мне уйтить? Кей размышлять? – голос девушки был по-прежнему холоден и бесстрастен, и Велегост рассмеялся:

– Кмет Кеева войска Айна! Приказываю остаться! Только не вздумай отвечать: «Слушаюсь, Кей»!

– Слушаюсь, Кей. Не буду!

Велегост знал – Айну не переспорить. Да и к чему спорить? Кей дотронулся до того, что у других людей было лицом, и грустно усмехнулся. Девушка приходит к нему по ночам – и хвала Матери Сва! Днем бы... Днем бы он просто не смог взглянуть ей в глаза.

– Я соскучить! – строго повторила Айна. – Я соскучить по война. Я соскучить по наши леса. Я соскучить по Кей Велегост!

Такое можно было услышать не каждый день. Почудилось даже, что бесстрастный голос поленки дрогнул. Велегост хотел переспросить, но руки девушки уже обнимали его. Кей еще успел подумать, что ни разу, даже тогда, когда ни о чем не помнишь, Айна не дотронулась до его лица...

* * *

Мапа никуда не годилась. Харпийские Ворота были еще обозначены, а вот дальше шла пустота. Где-то посередине два маленьких домика изображали Духлу – главный город харпов. Впрочем, Кей уже знал, что Духла – даже не город, просто поселок. Городов в этих диких краях не было. Те, кто составлял мапу, рисовали вприглядку, наобум. Велегост вздохнул. Хорошо, что и здесь нашлись друзья! Без них в этих горах делать было бы нечего.

Кей встал и выглянул в маленькое, похожее на бойницу, окошко. Улица, совершенно пустая еще час назад, теперь была полна народу. Велегост усмехнулся – выползли! Ну, кроты!

Этот поселок они взяли после полудня. Обошлось без боя – закрытые ворота просто вышибли бревном. Никто не пытался сопротивляться. Те, кто жил здесь, словно провалились сквозь землю. А жили не бедно. Дома были построены прочно, на каменной основе, балки украшены затейливой резьбой, внутри же оказалось полно брошенного в спешке добра – даже золотые украшения дивной алеманской работы.

Кей строжайше запретил что-либо трогать. Расположив отряд в большом доме у главного майдана, он решил ждать. И дождался – люди появились. Интересно, где они прятались?

Теперь маленькое войско Велегоста увеличилось вдвое. За перевалом, как и обещал Ворожко, к нему присоединилось еще шесть десятков кметов, приведенных тремя окрестными

дедичами. Эти трое были в годах, но, к удивлению Кея, во всем подчинялись сыну Добраша, который время от времени принимался даже покрикивать на своих соседей. Юный дедич тамги Барсука оказался и в самом деле важной персоной.

Ворожко и указал Кею на этот поселок, называвшийся как-то странно, то ли Мегеш, то ли Негеш, пообещав, что можно будет обойтись без боя. Так и вышло.

Дверь скрипнула, Кей поднял голову и улыбнулся:

– Апа? Ну, что видела?

На сестре была сверкающая румская кольчуга. На этом настоял сам Велегост – в чужих краях рисковать не хотелось. Шлем Кейна надевать категорически отказалась, и теперь светлые волосы свободно падали на плечи, до самого пояса. Косы Танэла заплетать не любила.

– Уже торгуют, – сестра усмехнулась и присела на лавку. – Все, как у нас, только побогаче.

Заметив удивленный взгляд брата, она поспешила пояснить:

– Дома ты сам видел. В таких у нас только дедичи живут. И еще... У девушек – золотые бусы. У парней – серебрянные фибулы. Никто не носит лаптей...

Кей кивнул – сестра имела острый глаз.

– Отец говорил: «Ищи лапотников!», – усмехнулся он. – Боюсь, с этими будет непросто. Войт появился?

– Прячется! Ворожко послал своих парней, но тот – как сквозь землю. Говорят, Рада поручила ему оборонять Мегеш...

– А он спрятался. Интересно, что сейчас делается в Духле?

Танэла хотела что-то сказать, но не успела. Дверь снова скрипнула – на пороге стояла Айна. Велегост еле сдержался, чтобы не вскочить, но скуластое лицо поленки казалось холодным и невозмутимым. Сейчас она была просто кметом – кметом, несущим стражу у порога.

– Молодой бачка притить, – низким, чуть гортанным голосом доложила она и вопросительно взглянула на Кея.

Сполотский поленке давался с трудом. Впрочем, Велегост научился ее понимать. «Бачка» – «господин». Не Ворожко ли?

– Пусти!

Это действительно оказался Ворожко – веселый, ухмыляющийся:

– Поймали, Кей! – с порога сообщил он. – Взяли!

– Войта?

Юный дедич мотнул головой:

– Извир с ним, с войтом! Дочку самого Беркута поймали! Эту дрянь, эту...

Тут он заметил Кейну и слегка покраснел.

– Поймали, это хорошо, – усмехнулся Велегост. – А теперь давай по порядку. Кто такой Беркут, и зачем нужно ловить его дочь?

– Беркут? – дедич, похоже, изумился. – Беркут – Старшой Рады! Этот старый мерзавец, эта гадюка...

Укоризненный взгляд Танэлы вновь заставил парня покраснеть.

– Ну, в общем... Мы ее около твоего дома взяли. Лазутчица! И меч при ней был! Кей, дозволю с ней разобраться! Я у этой стервы ремни из спины нарежу! У нашего рода с Беркутом счеты старые!

Брат и сестра переглянулись. Велегост понял без слов – «разбираться» надо самому.

– Сюда ее! – строго приказал он. – И оставь нас одних!

Дедич исчез, и на пороге вновь появилась Айна. В руках она держала меч – короткий скрамасакс в дорогах, отделанных серебром ножнах. Положив меч на стол, поленка вышла, и тут же вернулась – но не одна.

В первый миг Кею почудилось, что перед ним – мальчишка, немногим старше сына Добраша. Наверно, виной тому была уже знакомая куртка мехом наружу и высокие сапоги с

широкими голенищами. Да и лицо у пленницы было мальчишеское, если бы не яркие тонкие губы – и не глаза. Большие синие глаза, глядевшие на Кея с неприкрытой ненавистью. На щеке краснела свежая царапина, руки скручены за спиной – дочь Беркута явно не хотела сдаваться без боя.

Велегост вздохнул – вот и разбирайся! Он вдруг увидел себя глазами этой девушки. Она, наверно, ожидала увидеть страшилище. И не ошиблась...

– Ты – дочь Беркута?

В синих глазах сверкнул вызов.

– Я – дочь Беркута, сполот! Я пришла, чтобы умереть за нашу свободу! Сейчас я умру – но ты тоже умрешь! За меня отомстят! Харпы никогда не склонят голову!

Ее голос звучал под стать словам, но в конце предательски дрогнул. Похоже, девушке все-таки очень не хотелось умирать.

Сбоку послышался вздох – Танэла грустно улыбнулась и покачала головой. Велегост взглянул на сестру, кивнул и вновь нахмурил брови.

– Имя!

Тон подействовал. В синих глазах мелькнул страх.

– Стана... Дочь Беркута.

– Зачем ты здесь?

Стана гордо вздернула голову:

– Отец приказал узнать численность твоего войска, сполот! И, если удастся, убить тебя!

– Ну и батюшка у нее! – негромко проговорила Кейна по-огрски. – Я бы дочку на такое не послала!

Велегост вновь кивнул, выждал несколько мгновений.

– Ну и как?

– Можешь делать со мной, что хочешь! Я слыхала, на что способны сполоты. Вы, убийцы и грабители, пришли, чтобы уничтожить нашу землю! Но я не боюсь – ни петли, ни меча, ни огня! Не надейся – не закричу!

– Кто же их так запугал? – удивилась Танэла. – Ведь мы им ничего не сделали!

– Не наш ли дядя из Валина? – отозвался Кей. – Помнишь, он все предупреждал, какой здесь дикий народ.

Стана прислушивалась к непонятным огрским словам, лицо оставалось бесстрастным, но глубине глаз вновь мелькнул страх.

– Итак, ты решила убить человека, которого даже не знаешь. Думаешь, ты поступаешь благородно, Стана дочь Беркута?

И тут девушка испугалась по-настоящему. Губы дрогнули, в глазах блеснули слезы...

– Брат! – снова вмешалась Кейна, и Велегост легко ударил ладонью по столешнице:

– Стража!

При этом слове Стана побледнела и отшатнулась к стене. Вошедшая Айна вопросительно взглянула на Кея.

– Развяжи, – вздохнул он. – Только руку не выверни!

Поленка кивнула, взяла девушку за плечо и покачала головой. Похоже, «легени» Ворожко перемудрили с узлом. Айна взяла со стола скрамасакс, вынула из ножен и подошла к пленнице. Та испуганно подалась в сторону. Поленка вновь схватила ее за плечо и легко взмахнула мечом. Стана жалобно вскрикнула, и Велегосту стало жаль несостоявшуюся героиню.

– Вот так! – заметил он удовлетворенно. – Я тебя выслушал, Стана дочь Беркута. Теперь послушай меня. Ты и твой отец ошиблись. Мы – не убийцы и не грабители. Все! Сейчас тебя накормят – и отпустят на все четыре стороны.

Теперь оставалось ждать. В синих глазах по-прежнему был ужас, но вот что-то изменилось, страх сменился изумлением, легко дрогнули губы:

– К-как?

– А так! И меч не забудь. У меня свой есть – получше.

И тут случилось, то чего Кей не ожидал. Стана неуверенно взглянула на лежавший на столе скрамасакс и вдруг решительно топнула ногой:

– Но я не хочу! Я не ребенок!

– Домой не хочешь?

Внезапно Велегосту стало весело. А девчонка-то с характером! Молодец, девчонка!

– Я должна... Отец приказал...

– Разведать? – усмехнулся Кей. – В моем войске двести двенадцать человек. Отсюда мы пойдем прямо на Духлу. Что еще хочешь узнать?

– Но... – девушка осторожно прикоснулась к рукояти скрамасакса. – Отец приказал... Ведь ты – Кей Железное Сердце?

– Хочешь меня убить?

Синие глаза неуверенно скользнули по его лицу:

– Но ты ведь Кей Железное Сердце! Тот, кто пришел уничтожить нашу свободу, сжечь наши села! Или...

– Меня зовут Велегост, – рука невольно коснулась щеки. – Извини, если мое лицо тебя напугало.

– Лицо? – девушка явно смутилась. – У тебя... У тебя самое обычное лицо, Велегост! Но ведь ты... не Железное Сердце?

– А кто он, этот Железное Сердце? – осторожно поинтересовалась Танэла.

Глаза Станы сверкнули синим огнем:

– Разве ты не знаешь? Это враг всех племен Ории! Он сжег землю сиверов, уничтожил их села, отдал их девушек на поругание своим волкам! И теперь он идет к нам! Он... Он старый, страшный, как болотный упырь, жестокий, в каждом городе он приказывает кметам искать самых красивых девушек и тащить к нему в логово...

Велегост вновь провел рукой по лицу. Логово! Неплохо придумано! Разве что насчет «старого» промашка вышла.

– Ты, Велегост, служишь ему?

Девушка спрашивала столь серьезно, что Кей не выдержал и усмехнулся, хотя в этот миг было не до смеха.

– Нет. Я не служу этому... упырю. Тебе рассказал отец?

– Отец? – Стана явно удивилась. – Нет, об этом знают все харпы! К нам приехал посланец из Валина от самого Палатина Ивора, он выступал на Раде, и отец...

– Ясно...

Говорить больше было не о чем. Кей заметил, как побледнело лицо сестры. Они так верили Великому Палатину! Велегост вспомнил, как в детстве ждал приезда «дяди Ивора». Тот всегда появлялся с подарками – красивый, широкоплечий, веселый. Он умел нравиться – и убеждать. Отец, Светлый Кей Войчемир, до сих пор верит своему наместнику...

– Ты свободна, Стана, – вздохнул он. – Делай, что хочешь! Меч заberi...

– Меч? – девушка неуверенно прикоснулась к скрамасаксу. – Но он мне больше не нужен! Я... Я должна была убить врага харпов, а вовсе не... Извини, Велегост, если я обидела тебя и твою...

– ...Сестру, – подсказала Кейна. – А у тебя есть сестры, Стана?

Хоржак уже несколько раз заглядывал в дверь, всем своим видом намекая, что самое время обедать, но Велегост лишь нетерпеливо отмахивался. Сотник разводил руками и исчезал – до следующего раза.

– Может, пообедаем, Стригунок? – вздохнула сестра. – Все равно, когда-то надо и obedать.

– Сыт, – грустно усмехнулся брат. – Сыт по горло, апа! Вот тебе и добрый дядюшка Ивор! Говорил я тебе!..

– Но почему? – Кейна встала, дернула плечом. – Ивор предлагал тебе союз. Предлагал руку дочери...

– Палатин хорошо играет деревянными фигурками, апа! Знаешь, есть такая игра, Смерть Царя? Там надо считать ходы, и он, похоже, неплохо выучился. Ведь что выходит? Когда дядя Улад погиб, а отец был у огров, Ивор правил в Савмате. Один!

– Но... Он же не мог стать Светлым! – перебила сестра. – Только наша семья...

– Да! Могу представить, что он чувствовал, когда встречал отца у Огрских ворот! Но Ивор не прогадал. Отец даровал ему Великое Палатинство в Валине. Ты знаешь, Великий Палатин может передавать свою власть по наследству...

– Но у него нет сына, – вновь вмешалась Кейна. – Только дочь!

Велегост зло усмехнулся:

– Боги завистливы, апа! Валинские дедици не потерпят эту носатую...

– Брат!

– Ладно, ладно, эту красавицу с плечами, как у Кея Кавада. Ты заметила, ей двадцать, а отец не спешит выдавать дочурку замуж. Теперь понимаешь, почему? Он хочет, чтобы его зять стал Светлым, и тогда Савматом будут править его внуки! Вернее, он сам – ему-то сейчас едва сорок...

– Поэтому... – Кейна задумалась. – Он узнал, что отец хочет передать престол Сваргу и решил...

– Помочь мне. Сваргу-то, скорее всего, найдут невесту за Денором. Вот он и начал хлопотать! Сосватать носатую за урода! Но я, как помнишь, апа, стал крутить носом... Точнее тем, что у меня от носа осталось. И вот тогда он решил слегка меня подтолкнуть. Если харпы начнут войну, мне понадобится помощь. А кто мне сможет помочь, кроме доброго дядюшки Ивора? Не зря он набрал три новые сотни! Я поклонюсь, тогда он подведет меня к своей доченьке...

Кей не договорил и умолк. Танэла резко встала. Светлые волосы рассыпались по плечам.

– Надо сообщить отцу. Он должен знать!

– Сначала надо разобраться с харпами, – вздохнул брат. – Иначе мне все равно придется обратиться к Ивору. Он прав – если старший наденет Железный Венец, нам с тобой понадобится помощь. Ты же помнишь, что началось, когда умер дед...

И вновь воцарилось молчание. Внезапно Кейна улыбнулась:

– Если бы Беркут был Кеем – или великим дедичем харпов... Ты бы просто женился на этой девочке, и все бы решилось. Беркут не глупее дяди Ивора. К тому же Стана, по-моему, тебе понравилась. Во всяком случае, с носом у нее...

– Ты что? – Велегост растерянно поглядел на сестру. – Она же... Она же красивая!

* * *

Дорога вилась по ущелью. Вокруг было тихо, горы дышали покоем, от близкого леса веяло прохладой, и, казалось, ничто не может нарушить сонную тишь этих забытых богами мест. Но люди были настороже.

– Кей, на горе пастухи! Трое!

Велегост прикрыл глаза ладонью, чтобы лучи Солнца – Небесного Всадника – не мешали видеть. Все верно: стадо, рядом три маленькие фигурки. Правда, один Дий да Матерь Сва ведают, что у этих пастухов на уме.

– Там летнее пастбище, – подсказала Стана. – Тут поблизости село...

Девушка ехала рядом с Велегостом, бок-о-бок. Теперь на ней, вместо нелепой курки не по росту, было нарядное платье и легкий плащ с узорной румской заколкой. Об этом позаботилась Танэла. Сама Кейна ехала чуть сзади, без слов уступив свое обычное место гостье.

– А у твоего отца много овец? – Кей искоса взглянул на девушку.

– Много! – Стана вздохнула и начала загибать пальцы. – Два... Четыре... Восемь! Восемь стад! И еще козы. И коровы, только не здесь, а в долине.

– Небедно живете! Любому дедичу впору!

Он шутил, но девушка оставалась серьезной:

– Мой отец – не дедич! Он – свободный харп! Мы все свободные! У нас даже холопов нет!

– А кто же стада пасет? – хмыкнул Велегост.

Он уже знал немало и о харпах, и о семье старого Беркута. Две жены, пять сыновей – и четыре дочери. Стана – младшая, любимая.

– Закупы, конечно! – удивилась девушка. – Те, кто задолжал отцу. Они очень стараются. Отец их даже не порет. Разве что иногда...

Хотелось поинтересоваться, чем закупы старого Беркута счастливее холопов, но Кей сдержался. Девушка прожила всю жизнь в глухих горах, и эта жизнь казалась ей единственно возможной и единственно правильной.

– Почему ты спрашиваешь, Велегост? У вас, в Савмате, иначе?

– Немного, – он вновь не смог сдержать улыбки.

– А как? А, знаю! У вас правят злые Кеи! Они отбирают у селян овец и насилюют их жен! У нас тоже так было. Дедич мог прийти на свадьбу и увести невесту... Ну, это неинтересно! Так что там у вас, в Савмате, расскажи!

Иногда Велегосту казалось, что девушка тоже слегка подшучивает на ним. Но каждый раз Кей убеждался – Стана спрашивает всерьез. И не удивительно! Савмат для нее, что земля Чуго или Алатырь-остров – то ли есть он, то ли просто выдуман.

– Савмат... – Велегост задумался. О чем тут расскажешь? Не о матери же, не о брате Сварге!

– У нас в Савмате стены каменные строят. И вежи. Высокие – как три дерева.

– Каменные? – поразила девушка. – А зачем? У вас там деревья не растут, да? Я слышала, что есть места, где ни леса, ни гор.

Синие глаза горели любопытством, и Велегост не мог поверить, что совсем недавно эта девушка сжимала в руке скрамасакс, надеясь убить страшного и злого «старика» с железным сердцем. Теперь перед ним был ребенок – наивный, искренний. Ну и заморочили же девчонке голову!

Когда вопрос о каменных вежах был плохо ли, хорошо, разрешен, Стана, временно потеряв к Савмату всякий интерес, замолчала, а затем принялась что-то тихо напевать. Велегост прислушался – эту песню он не знал.

– О чем ты поешь?

– А ты не знаешь? – вновь удивилась она. – Это весенняя песня, ее поют, когда прилетают первые ласточки. Но ты, наверно, не поймешь, Велегост, она на нашем наречии...

Странное дело, Стана говорила по-сполотски почти без ошибок. Похоже, Кееву власть в этих краях еще не забыли.

– А ты спой! – попросил он. – Может, и пойму.

– Ну... – девушка задумалась. – Когда мы видим ласточку, то садимся в круг и... Ну, в общем...

На миг она смутилась, затем усмехнулась и негромко запела:

Птахо-веснянко,
Прилети к нам зранку,

Неси, пташко пирья
На мое подвирье,
Принеси ты сонэчко
У мое виконэчко.
Щоб усэ проснулося,
Щоб зима минулася.
Зийды, зийды сонэчко,
На татове полэчко,
На бабино зиллячко,
На наше подвирьячко,
Над вишнею, над сливою,
Щоб я була щасливою!

Велегост закрыл глаза. Ярko светит Небесный Всадник, красивая девушка поет о первой ласточке... Наверно, они тут счастливы, в этих горах. А он в детстве и не пел почти – разве что о войне. И почему в Савмате так много поют о войне? Ведь и в Савмат ласточки прилетают!..

– Кей! Ущелье!

Голос Хоржака заставил очнуться.

– Узко, Кей! Как бы чего...

Велегост оглянулся. Слева и справа – крутые голые склоны, наверху – зеленая стена леса...

– Ничего не видно, Кей, – сотник с сомнением помотал головой. – Но...

– Ты прав.

Велегост вновь оглянулся. Его маленькое войско растянулось на много сотен шагов. И неудивительно – половина тех, кого привели дедичи, пешая, да еще дюжина возов с припасами.

– Конницу – рысью! Нападут – в галоп, в бой не вступать. Соберемся на другом краю. Вперед!

Солнце исчезло. Прохладная сырая тень укрыла отряд. Люди замолчали, осторожно осматриваясь. Вокруг стояла странная неживая тишина, и Велегост мельком отметил, что замолчали птицы. Не залетают? Или... Спугнули?

О чем-то спросила Стана, но Кей лишь покачал головой. Не время! Отряд рысил быстро, но пешие отставали, а ущелье тянулось дальше, склоны становились круче...

– Там! – Хоржак вновь оказался рядом, рука с зажатой в ней плетью указывала куда-то вверх.

Велегост всмотрелся – у опушки мелькнула маленькая фигурка. Пастух? Нет, что ему тут делать, без стада?

Хоржак махнул рукой, и охрана со всех сторон окружила Кея. Велегост посмтрел назад – пешие отставали все сильнее, один из возов и вовсе остановился.

И тут послышался легкий шелест. Маленький камешек катился вниз по склону. За ним – другой, третий...

– В галоп!

Кей выхватил из-за пояса плет и что есть силы хлестнул коня по теплomu вспотевшему боку. Скорее!

...Камни – огромные серые валуны, неровные, в темно-зеленых пятнах мха. Они появились словно из воздуха – или из сырых земных глубин, будто кто-то бросил на край ущелья огромное серое ожерелье. Но ожерелье не лежало на месте – невидимая нить лопнула, дрогнула земля. Серые камни медленно, словно нехотя поползли вниз...

– Скорей! Скорей! – Кей гнал коня, стараясь не смотреть вверх, не слышать нарастающий гул, эхом отдающийся в ушах. Надо успеть! Конец ущелья уже виден, вот он – за двумя

высокими скалами! Только бы не распался строй, не попал под копыта лошади камешек-предатель! Пару раз Велегост поглядывал вправо – Стана мчалась, как стрела, распластавшись на шее своей каурой кобылы. Дорога сужалась, и просто чудо, что кметы до сих пор не сбились в кучу, не сломали ряды.

Ущелье заполнил грохот – валуны были уже близко. Откуда-то сзади, где осталась пехота, послышался отчаянный крик. Оглядываться было некогда. Краем глаза Велегост заметил огромный камень, катящийся слева, прямо по ходу. Свистнула плеть. Огрский скакун не заржал – закричал и ударил копытами по пыльной дороге...

И тут снова крик – человеческий, негромкий, полный отчаяния. Еще не веря, надеясь на чудо, Велегост посмотрел вправо – и похолодел. Стана исчезла.

Рассуждать было некогда. Велегост бросил взгляд на катившуюся сверху смерть – и резко рванул удила, бросив коня вправо. Белый взвился свечкой, и на какой-то миг Кею показалось, что все кончено. Сейчас они упадут, конь навалится на него потным боком, а через мгновение серый валун размажет их по пыльной дороге...

Но конь не упал. Резко выпрямившись в седле, Велегост бросил взгляд назад. Вначале он увидел лишь дорогу – и ряды всадников. Мимо промчался серый конь Танэлы, и Кей успел порадоваться, что сестра не заметила его. А камни были уже близко, совсем рядом. Стана! Где же она?

Сначала он увидел коня – он лежал на боку, дергая гривастой головой и пытаясь встать. А рядом...

Вновь свистнула плеть. Велегост пустил коня по склону, чтобы не столкнуться с теми, кто мчался по дороге. Сзади мягко прошелестела каменная громада, еще один валун пробороzdил неровный склон прямо перед мордой коня. А сверху катились все новые камни, и Велегост помянул Сва-Заступницу. Он жив. Он должен успеть!

Девушка лежала на земле. Увидев Кея, она попыталась приподняться, подняла руку... Плеть полетела в сторону. Велегост резко наклонился, рука вцепилась в твердую ткань платья. Есть! Белый заржал, почуяв двойную ношу, и Велегост что есть силы ударил коня каблуком. Сзади гулко ударился о землю огромный валун. Еще один лежал на дороге, и Кей успел бросить коня влево. Но валуны преграждали путь, а сверху катились новые бусины лопнувшего серого ожерелья. Велегост услышал стон лежавшей на седле девушки, закусил губы – и тут чья-то крепкая рука схватила коня за повод. Рывок – и они уже мчались, забирая все выше по противоположному склону, подальше от дороги, от серой смерти, катящейся с вершины.

Мелькнули скалы, кто-то бросился к коню, и Велегост почувствовал, что падает. Но упасть не дали. Его подхватили, опустили на землю, рядом уложили слабо стонущую Стану. Кей нашел в себе силы усмехнуться. Жива! Он все-таки успел!

– Стригунок!

Над ним склонилась Танэла, но Велегост уже пришел в себя:

– Все в порядке, апа! Все живы!

Он встал, помотал головой, прогоняя только что пережитый ужас и оглянувшись. Со Станой, кажется, все нормально, девушка открыла глаза и даже улыбается. Ну и повезло же им! Нет, не повезло! Кто же выручил, кто так вовремя направил его коня?

– Хе! – Хоржак был уже рядом, довольный, ухмыляющийся, и Велегост улыбнулся в ответ:

– Кто?

– Догадайся, Кей! – сотник внезапно подмигнул и кивнул в сторону. Велегост оглянулся. Маленькая Айна стояла отвернувшись и гладила по шее взволнованного дрожащего коня.

– Она?! – Кей рванулся к девушке, но почувствовал на плече руку сотника:

– Не спеши, Кей! Потом...

Велегост кивнул. Охрану не благодарят, охрана выполняет свой долг. Да и не время. Он жив, жива Танэла, жива синеглазая девушка. А остальные?

Он ошибся – выжили не все. Трое его кметов погибли, еще четверо ранены, но сотня отделилась легко. Тем, кто был сзади, пришлось туго. Треть тех, кого привели дедичи, превратилась в кровавое месиво, а от возов остались одни щепки. Об этом рассказал Ворожко, бледный и злой, как Извир. Его конь сломал ногу, под левым глазом у парня краснела ссадина, и юный дедич хотел одного – мести.

– Еще не время. – Велегост заставил себя улыбнуться. – Так сколько осталось до Духлы?

* * *

Айна легкой тенью проскользнула в шатер и, не сказав и слова, присела в углу. Велегост хотел подойти к девушке, но не решился. Вечером он уже пытался поговорить с ней, поблагодарить, но поленка не пожелала слушать.

– Айна! Что с тобой?

– Я больше к тебе не прийтись, Кей Велегост!

Сердце упало. Ну, конечно, зачем он ей!..

– Я тебе не нравится, Кей Велегост! Ты смотреть на красотку с синим глазами! Ты ее спасать! Кей не должен спасать всякая девка!

Велегост чуть не ахнул. Так вот оно что! Стана! Маленькая альбирша просто ревнует!

Он подошел ближе, сел рядом, обнял девушку за узкие крепкие плечи:

– Она гостья, Айна! Гостей нельзя бросать.

– Гостья! – поленка фыркнула. – Гостья с мечом притить...

Она всхлипнула, и Кей понял, что бесстрашная альбирша сейчас заплачет. Он осторожно дотронулся до ее щеки, погладил, коснулся губами.

– Кмет Кеева войска Айна! Я запрещаю тебе меня бросать! Я запрещаю тебе думать о синеглазых красотках!

Айна вновь всхлипнула и уткнулась лицом ему в плечо.

– Если... Если она приходит к тебе в шатер... Я ее убить! Я ее...

Велегост покачал головой. Поленка! А ведь действительно – убьет!

– Она не придет сюда, Айна! Ты же знаешь, ни одна девушка никогда меня не полюбит. Кроме тебя, наверно. Я – чудище, урод...

– Ты! Не говорить так! Не говорить, Кей...

Обида была забыта. Девушка прижалась к нему, обняла:

– Не говорить так, мой Кей. Ты – самый красивый! Ты самый красивый для я! Ты...

Велегост улыбнулся, но улыбка получилась невеселой, благо в шатре было темно. Красивый! Она приходит к нему ночью. Она даже не касается его лица...

– Иди ко мне, – прошептал он, и вдруг подумал о Стане. Нет, сюда она не придет. И на сердце вдруг стало горько.

* * *

Луна еще не взошла. Вокруг стояла тьма, и даже звезды исчезли, скрытые густым пологом леса. Под ногой хрустнула сухая ветка, и Велегост по привычке замер, но тут же заставил себя успокоиться. Он не в бою и не в разведке. Он просто идет в гости.

– Не спеши, Кей! Успеет!

Хоржак, как всегда, был рядом – спокойный, веселый.

– Пусть старикан поскучает, Кей! Невелика птица!

– Почему – невелика? – усмехнулся Велегост. – Беркут все-таки.

Два дня пути, минувшие после страшного камнепада, прошли совершенно спокойно, а на третий, рано утром, отряд встретили посланцы Беркута. Трое молодых парней в привычных безрукавках, но не меховых, а из дорогой ткани, шитой бисером, склонились в поклоне и передали приглашение. Старшой Рады ждал Кея Велегоста на Поляне Волатов.

– Кажется, здесь...

Хоржак знаком велел Кею обождать, прошел вперед по узкой тропинке и тут же вернулся.

– Костер. Возле него – двое. А чего дальше – и не видать. Эх, Кей, охрану надо было брать! Говорил тебе!

Деревья расступились, впереди блеснул огонек. Кей шагнул вперед и невольно остановился. Поляна Волатов! Вот, значит, почему!

Сначала он увидел стены, вернее то, что от них уцелело. Тьма скрывала детали, но даже в темноте можно было заметить громадные, в рост человека, камни. Это были не глыбы, не бесформенные валуны. Чьи-то руки аккуратно обтесали темный гранит, камни лежали впритык, гладкие, полированные, и между ними нельзя было вставить даже лезвие кинжала. Велегост прошел чуть вперед, дотронулся рукой до холодной, остывшей за день поверхности. Стена, рядом еще одна. Дом? Нет, таких домов не бывает, скорее вежа. Кей прикинул, какой высоты она могла быть, и невольно покачал головой. Да, такое только волатам под силу! Стены уходили за край поляны, в лес, и стало ясно – все погибло очень давно, много веков назад, и на руинах теперь стоят столетние сосны.

Возле костра, как и говорил Хоржак, были двое. Кто-то высокий, худой – и девушка. Неужели Стана?

Он отпустил дочь Беркута вместе с посланцами. Стана возражала, ей хотелось прибыть к отцу вместе с отрядом. Но Кею хотелось, чтобы Беркут, прежде чем они встретятся, поговорил с дочерью. Пусть послушает, что она скажет!

После случая в ущелье Стана долго не могла прийти в себя. Девушке казалось невероятным, что кто-то пытался убить их всех. Она горячилась, пыталась уверить, что это – страшная случайность, нелепица. Ведь с войском была она, отец не мог приказать такое! Похоже, дочь Беркута быстро забыла, зачем сама приехала в Мегеш. Велегост не спорил. Пусть спросит отца! Может, и польза будет!

Костер был уже рядом. Их заметили. Высокий остался на месте, а та, другая, шагнула вперед.

– Велегост! Здравствуй!

Сердце дрогнуло. Стана! Все-таки пришла!

– Отец ждет! Пойдем!

Рядом заворчал Хоржак, но Кей жестом велел обождать. Опасности нет, иначе старик не пришел бы с дочерью.

– Пойдем!

Девушка взяла Велегоста за руку, подвела к костру. Высокий медленно оглянулся...

– Отец! Это Велегост!

Неяркий свет упал на худое, высохшее лицо. Большие седые усы почти закрывали подбородок, темные глаза смотрели холодно, равнодушно. Бледные губы дрогнули:

– Здравствуй, Кей Велегост! Иди, дочка!

Стане явно не хотелось уходить. Она вздохнула, неохотно отпустила руку Кея и исчезла в темноте. Велегост невольно улыбнулся:

– Чолом, Беркут! Почему мы должны встречаться именно здесь?

Старик ответил не сразу. Наконец, широкие плечи дрогнули, послышался негромкий смех.

– Я бы и не встречался с тобой, Железное Сердце! Но так решила Рада. Я лишь выполняю ее волю. Большинство Рады хочет переговоров. Только я не знаю, о чем говорить с тобой...

Велегост не поверил. Им с Беркутом, конечно, есть о чем поговорить. То, что он слышит – лишь пустые слова.

– Давай поговорим о твоей дочери, Беркут. Зачем ты посылал ее на смерть? Или у тебя так много дочерей?

Темные глаза вспыхнули гневом:

– Она вызвалась сама! И не ее вина, что твой змеиный язык...

От неожиданности Велегост рассмеялся. Змеиный язык? Ну, сказал!

Смех заставил старика отшатнуться, и Велегост внезапно почувствовал уверенность. Похоже, харпы вовсе не жаждут войны. Войны хочет Старшой Рады. И еще – Великий Палатин. Похоже, они с Беркутом хорошо понимают друг друга.

– Давай откровенно, Беркут. Как бы ты ни относился к нам, мое войско уже здесь. Ты не собрал ополчение и, похоже, не соберешь. Твои посланцы пытались убедить харпов, что на них напали упыри, но правду скрыть трудно. Мы не грабим и не убиваем...

– Это все – пока! – голос старика стал тихим, еле слышным. – Ты оказался умнее, чем я думал, Кей! Но я знаю, что будет потом! Так было всюду – у сиверов, в улебской земле, у волотичей...

– Волотичи дрались вместе со мной на Четырех Полях, Беркут. Они дрались и умирали за Орию! А ты подумай, что защищаешь: свободу харпов – или свою власть? Ты ведь не прочь править харпами и дальше? Или я ошибаюсь?

Велегост ждал гневной отповеди, но Беркут молчал. Затем глубоко вздохнул:

– Присядем, Кей! Когда мы стоим, все время кажется, что кто-то не удержится и выхватит меч...

У костра было теплее. Велегост устроился поудобнее, расстегнул застежку плаща и откинулся на спину. В глаза ударила звездная россыпь. Так бы и сидеть, глядя на дивные узоры созвездий! Отец учил распознавать их: Лось, Лосенок...

– Сколько тебе лет, Велегост?

Кей удивился – старик впервые назвал его по имени.

– Девятнадцать. А что, старше выгляжу?

Вновь послышался негромкий смех.

– В этом возрасте все хотят выглядеть старше. Ты понравился Стане...

– Я? – Велегост резко выпрямился. Созвездия исчезли, прямо перед ним было лицо старика.

– Чему ты удивляешься? Но я не об этом. Мне семьдесят пять, Кей. Я помню еще твоего прадеда, Хлуда. Я даже видел его, когда был в Савмате. И я хорошо помню, что такое власть Кеев. Когда вы не воюете между собой, жить плохо, но еще можно. Но когда начинается война... Сколько людей погибло, чтобы твой отец стал Светлым? Сколько сел опустело? Думаешь, это была последняя война? Разве я могу допустить, чтобы харпы платили кровью за чужой престол? Но даже не это главное...

Старик замолчал, а затем взглянул Велегосту прямо в лицо.

– Ты пришел покорить харпов, Железное Сердце. Тогда скажи, зачем? Зачем Кеем Харпийские горы? Мы ведь мы и так платим дань, и платим исправно. Или твой отец боится, что мы призовем соседей – мадов или алеманов? Мы бы давно сделали это, если б хотели. Но нам не нужна чужая власть. Сполоты все-таки родичи, и мы согласны платить дань, чтобы вы не посылали войска. Или тебя призвали дедичи?

Велегост пожал плечами:

– Ория – наша земля, Беркут! Боги даровали ее Кею Каваду.

– Боги! – старик покачал головой. – Я слышал другое. Когда-то, очень давно, Кей Кавад был изгнан родичами из родных краев. Много лет он странствовал, пока не пришел со своими кметами на берега Денора. Он был великий чаклун, а его войско имело железные мечи.

Сполоты покорились, а затем помогли покорить всех остальных. Но оставим то, что было так давно! Почему бы нам не договориться, Кей?

Договориться? Велегост не удержался от усмешки. Вот к чему все эти речи!

– За этим я сюда и пришел, Беркут. Впрочем, договариваться нам стоило раньше, еще у Харпийских Ворот. Ты не захотел и приказал тамошним козопасам остановить мое войско. Потом ты хотел убить нас в ущелье. Не только меня, но и свою дочь!

– Думаешь, я не люблю Стану? – глаза старика блеснули. – Но есть вещи более важные, чем даже жизнь твоих близких.

– Так думали мои предки, – сухо бросил Кей. – Так думал мой дед, когда хотел убить своего брата. Так думали мои дядья, когда резали друг друга...

– Нет! Твои предки дрались за власть. Мы боремся за свободу. Ты этого не поймешь, Кей Велегост!

Кей заставил себя считать до десяти. Сначала по-сплотски, затем по-румски. Старик вызывал на спор, на ссору. Спросить об Иворе? Намекнуть, что это – не тайна? Нет, поддаваться нельзя!

– Значит, не понимаю, – вздохнул он. – Тогда объясни! Наверно, ваша свобода в том, что харпами правишь ты?

– Не я. Правят громады. И в этом – наша свобода. Каждое село само решает, как жить. А нашим краем управляет Рада...

– Но Рада не хочет войны! – усмехнулся Кей.

– Да. Поэтому я пришел сюда. Так чего хочешь ты, Кей Велегост?

Разговор был долгим. Над поляной взошла кривая ущербная луна, ее серебристый свет упал на старые камни, на высокую сухую траву, на темные кроны деревьев. Костер догорел, Велегост и Беркут встали и не торопясь пошли к опушке. Проходя мимо того, что когда-то было стеной, Кей, не сдержавшись, положил руку на холодный камень.

– Это действительно построили волаты, Беркут?

Старик усмехнулся, покачал головой:

– Волаты? Пойдем!

Он подвел Велегоста к большому плоскому камню, почти полностью утонувшему в земле. Камень был необычный – прозрачный, словно слюда, с гладкой поверхностью, на которой долгие века не оставили даже царапины.

– Стань посередине. Там, где углубление.

Велегост осторожно ступил на гладкий камень. Ноги сразу заскользили, словно под подошвами был лед. А вот и углубление – небольшая ямка, как раз чтобы стать человеку.

– Повернись на закат. Туда, где камни.

Вначале он ничего не увидел. Та же поляна, разрушенные стены, темные кроны старых сосен. Велегост хотел переспросить, но внезапно замер. Лунный свет сгустился, и внезапно показалось, что стены начали расти ввысь. Вот над землей поднялся второй ряд камней, за ним третий, вот показалась дверь. Нет, не дверь, целые ворота, всадник с копьём проедет...

– Видишь? – донесся до него голос старика. – Только не отводи взгляда!

...Вежа росла вверх, и теперь приходилось заирать голову, чтобы рассмотреть призрачную громаду. Лунные блики упали на бесчисленные бойницы, огромные, в рост человека. Кей попытался определить высоту, но понял – не сумеет. Будь это действительно дом, то этажей здесь должно было быть... Полсотни? Больше? Сва-Заступница, да зачем? Что-то чудовищное, невероятное стояло перед ним, и Велегосту стало казаться, что он различает неясные тени, прильнувшие к бойницам...

– Кей! Кей Велегост!

Знакомый голос заставил очнуться. Хоржак? Да это он, стоит рядом со стариком.

– Что это было, Беркут?

Велегост с трудом заставил себя отвести взгляд. Все исчезло, перед ним вновь была поляна, старые руины, заросшие травой и кустарником.

– Я показал тебе то, что знаю сам. Об остальном ведают боги. Говорят, волаты построили здесь громадную вежу. Ее тень до сих пор видна в лунные ночи. Вежа была такой высокой, что прогневила богов. И тогда Всадник-Солнце спустился с Золотого Неба, и его конь ударил копытом по крыше. Так ли, нет, не знаю. Наша земля очень древняя, Кей. Не забывай об этом! Прощай, увидимся в Духле.

Велегост поднял руку, прощаясь, но Беркут уже уходил. Кей вздохнул и осторожно ступил на гладкий камень. Хоржак подбежал, подал руку.

– Чего-то долго, Кей!

Велегост поглядел вслед старику, усмехнулся.

– Договорились! Нас пустят в Духлу.

– Хе!.. – Хоржак почесал затылок. – Я бы этому старикану не верил!

– Верить? – Кей рассмеялся. – О чем ты?

– Значит... – друг детства всегда понимал его с полуслова. – Ловушка?

– Думаю, да. Но в Духлу идти надо.

* * *

Слепые глаза идола смотрели равнодушно, рот кривился усмешкой. Небольшие кривые руки сжимали топорик-клевец, за поясом торчал рог, а шею украшало странное ожерелье. Велегост вгляделся и покачал головой. Вместо бусин неведомый мастер вырезал маленькие человеческие черепа.

– Неужели Дий? – поразились Танэла. – Но почему так?

– Ворожко говорил, что его привезли издалека, – Кей еще раз окинул взглядом каменную тушу и усмехнулся. – Беркут приказал. Похоже, старику нравится.

Перед ними был обрыв. Внизу, в ущелье шумела река, а за спиной возвышался густой частокол Духлы. Кей оглянулся и вновь прикинул, что поселок выстроен умело. Из ущелья не подняться, а единственную дорогу, что вела через лес, легко перекрывать.

– Ночью старик снова посылал гонца, – негромко проговорил Хоржак. – Это уже пятый.

Здесь, у каменного идола, можно было поговорить. Никто не мешал – вокруг недвижно застыла охрана, и можно не бояться чужих ушей. В самой Духле, в большом бревенчатом доме, где они поселились, Кей старался не проронить лишнего слова – даже по-огрски.

– Завтра я скажу Беркуту, что хочу проехать по всему краю, – Велегост вновь усмехнулся. – Обрадую!

– Да, пока нам здесь не очень рады, – согласилась сестра.

– Нас боятся, Кей, – продолжал сотник. – Ворожко узнал – им сказали, что мы удвоим дань. Нам не верят.

Велегост кивнул. Да, не верят. Большой – почти на тысячу домов – поселок оказался наполовину пуст. Уехали многие, исчезла семья Беркута, семьи других старейшин. Зато остались молодые парни, глядевшие на сполотов с явным вызовом.

– Они что-то готовят, Кей! Если разрешишь, я этой ночью...

Хоржак оскалил неровные желтоватые зубы, но Велегост покачал головой:

– Нет. Поступим иначе. Смотрите!

Он развернул мапу и удовлетворенно погладил неровную бересту. Три дня в Духле не прошли даром. Теперь мапа выглядела совсем иначе, пустота исчезла, сменившись хитрыми изгибами горных дорог и маленькими домиками поселков. Ворожко и его друзья имели острый глаз и неплохую память.

– Почему нас пустили сюда? Почему не дали бой?

– Испугались, – Кейна пожала плечами. – Рада не хочет войны.
– Зато войны хочет Беркут. Допустим, он готовит ловушку...
– Допустим? – не выдержал Хоржак. – Да нас просто пережут! Этот старый Извир собирает людей...
– Похоже, – невозмутимо кивнул Кей. – Нас полторы сотни, включая тех, кого привели дедичи. Если Беркут соберет своих и нападет на нас, Раде придется объявить войну.
Рука указала на три маленьких домика, приютившиеся посередине мапы.
– Это Духла. Завтра мы пойдем на закат. Что сделает Беркут?
– Соберет людей и двинется за нами, – проворчал сотник.
Велегост улыбнулся.
– Возможно. В горах нас перехватить легче. Беркут считает меня мальчишкой, которого легко обмануть. Но на сборы ему понадобится несколько дней. А мы пойдем сюда!
Все склонились над мапой. Хоржак недоуменно хмыкнул.
– А что там, Кей?
Велегост пожал плечами:
– Ничего! Место! Харпы зовут его Лосиный Бугор. Очень удобное место. Почти как здесь. Обрыв, вокруг лес, много воды... И двести вооруженных кметов!
– Чьих? – вырвалось у Танэлы, и Кей невольно рассмеялся:
– Угадай! Двести лехитских латников. Как думаешь, откуда они взялись?
Хоржак уткнулся носом в мапу, затем выпрямился, глаза его горели.
– Хе! Ну, Кей! А я-то, дурак!..
– Отец послал к лехитам тысячника Ворота еще два месяца назад. Он поехал к кнежу Савасу, тот наш давний союзник. Савас должен привести двести латников к Лосиному Бугру где-то дня через два. Он возьмет с собой плотников... Теперь понимаете?
– Сва-Заступинца! – ахнул Хоржак. – Крепость!
Велегост кивнул.
– Думаю, за неделю построим – лесу много. Ворожка кликнет своих дедичей, они помогут с припасами. Потом мы двинемся к границе с мадами. Там будет вторая крепость. А там – пусть Беркут собирает своих медведей!
Он довольно потянулся и лег на спину, глядя в белесое, горячее небо.
– Ну что, апа? Понравилось?
– Не хвастайся, Стригунок! – Кейна легко шелкнула брата по лбу. – Ты еще не победил.
– Еще нет, – согласился Кей. – Да лучше бы и не побеждать. Надеюсь, когда эти медведи узнают о новой крепости, воевать их уже не потянет. А чтоб нас не тронули дорогой, потребуем заложников...
– Стану? – бросила сестра, отвернувшись.
Велегост пожал плечами. Беркут явно не верит дочери. Неужели старик прав, и он понравился синеглазой?
– Поговорю с Беркутом, – вздохнул он. – Еще вопросы?
– Какой дорогой пойдем?
Велегост удивился – и было от чего. Если б его об этом спросил Хоржак, тогда понятно. Но Танэла прежде никогда не интересовалась такими вещами.
– Дорогой? – он нехотя приподнялся, расправил мапу. – Здесь два пути. Один долиной, это на полдень, второй – горами. Долиной, конечно удобнее...
Кейна долго смотрела на мапу, затем выпрямилась:
– Мы пойдем горами, Стригунок.
Велегост недоуменно поглядел на Хоржака, тот развел руками. Кейна не советовала, не просила. Она приказывала.
Велегост вновь взглянул на мапу и усмехнулся.

– Ладно! Можно рискнуть. Правда, в горах наша конница бесполезна. Случись что...
– Мы пойдем горами...

Голос Кейны был тверд и решителен, и Велегост удивился еще больше. Что это с сестрой?

– Ты дашь мне мапу. Мне надо переговорить с Ворожкой.

Велегост невольно потер лоб. Чудеса!

– Слушаюсь, Кейна! Какие еще приказания будут, сиятельная?

Но Танэла не стала отвечать. Отвернувшись, она глядела на бесстрастный лик каменного идола. И Кею внезапно подумалось, что он плохо знает свою старшую сестру.

* * *

– Я поеду с тобой, Велегост! Отец разрешил!

Стана не вошла – вбежала к горницу, и Кей невольно вскочил, едва не опрокинув лавку. На девушке было белое платье, шею охватывало ожерелье из красных камней, на руке золотом сверкали браслеты. Дочь Беркута явно принарядилась, прежде чем идти в гости.

– Садись! – он кивнул на лавку и присел рядом, не зная, что сказать. Час назад он потребовал у Беркута заложников – шестерых, включая кого-то из его близких. И вот – Стана...

– Ты не рад? – удивилась девушка. – Думаешь, меня опять придется спасать? Но отец мне все объяснил! Нас тогда приняли за разбойников! Кроме того, ты ведь с ним обо всем договорился!..

Хотелось просто сказать «да», но Велегост понимал – не все так просто. Старик прислал заложницей дочь. Дочь, которой он не верит, и которая приглянулась ему, Кею Железное Сердце...

– Я тебе все покажу, Велегост! Я хорошо знаю весь наш край...

– Погоди...

Стана удивленно замолчала, а Кей все еще не знал, как сказать о таком.

– Понимаешь... Ты будешь не просто проводницей. Твой отец прислал тебя как заложницу...

– Но так всегда делается! – перебила Стана. – Когда приезжают знатные гости, их сопровождает кто-то из нашей семьи. Я же тебе говорила, нас просто обманули! Сказали, что ты хочешь разорить землю харпов, что ты старый и страшный...

Рука невольно коснулась лица. Обманули? Если и да, то не во всем.

– А ты мне расскажешь о Савмате, о сиверской земле, о волотичах. Ты – и твоя сестра. Она такая умная, даже румский язык знает...

Велегост улыбнулся, но тут же вновь стал серьезным.

– Стана! Если что-нибудь случится... Если твой отец... Если харпы поднимут мятеж, заложников казнят. Понимаешь?

– Нет-нет! – девушка даже засмеялась. – О чем ты, Велегост? Ты же не собираешься жечь села, насиловать невест. Нам просто рассказали страшную сказку про Железное Сердце...

Она не понимала. Или не хотела понять. Порой Кею даже казалось, что для девушки Железное Сердце – действительно кто-то другой, жуткое чудище из сказки, а не ее знакомый по имени Велегост, который так интересно рассказывает о неведомых краях.

– Хорошо, – улыбнулся он. – Собирайся!

– А я уже коня выбрала! Гнедого, мне его отец два года назад подарил! Он все понимает, я с ним даже разговариваю!

Велегост хотел спросить на каком языке, не на румском ли, но девушка уже выбежала, улыбнувшись на прощанье. Кей вновь потер лицо рукой и опустил на скамью.

– Она ездит с нами?

От неожиданности он вздрогнул – в дверях стояла Айна. Первый раз она решилась заговорить с ним днем не о службе.

– Д-да, – неохотно отозвался Кей. – Она будет заложницей.

Айна задумалась, затем на скуластом лице мелькнуло что-то похожее на улыбку.

– Хорошо! Харпы бунтовать, а ты ее сажать на кол. Или ее убить я!

Узкие раскосые глаза взглянули в упор, и Кею стало не по себе. Если старый Беркут и в самом деле вздумает поднять меч... Но Велегост тут же вспомнил – решать будет он. А значит, все это – попросту ерунда. Даже хорошо, что синеглазая будет с ними – безопаснее. Нет, не «даже»! Просто хорошо!

* * *

Выступили перед рассветом, когда Духла еще спала. Узкие улицы были пусты, и топот конских копыт разносился далеко вокруг. Велегост ехал впереди, возле свернутого Стяга. Рядом была Танэла, а чуть сзади пристроилась Стана, которую разбудили посреди самого сладкого сна. Девушка отчаянно зевала и героически пыталась не задремать.

У ворот стояли столь же сонные стражники из числа тех, кого привели с собой местные дедичи. Они оставались здесь, в Духле. Кей вздохнул – если Беркут задумал измену, никто из этих молодых «легеней» не увидит родного дома. Они остаются здесь, словно кость, брошенная собаке.

Ворожко ехал с ними – молодой дедич будет нужен там, у Лосинога Бугра. Выходит, людей можно делить на нужных и не очень? Думать о таком не хотелось, но Кей знал – и так бывает. Сын Добраша должен уцелеть, а вот эти парни... А эти парни – как выйдет.

Деревянные, кованные темным железом ворота медленно, со скрипом отворились. Дорога была свободна. Кей обернулся, хотел отдать приказ, и тут заметил, что их провожают. За воротами, возле старого, почерневшего от времени идола, стоял Беркут. Велегост невольно улыбнулся – раненько же пришлось вставать Старшему Рады! Но ведь не проспал! Их глаза встретились, взгляд старика был холоден и насмешлив.

Не было сказано ни слова. Кей поднял руку, Беркут слегка наклонил седую голову, и Велегосту внезапно подумалось, что оба они уверены, будто перехитрили друг друга...

До Лосинога Бугра было еще далеко, не меньше недели пути. Кей с сожалением вспомнил, что так легко уступил сестре, согласившись идти через горы. Вечером он подробно расспросил о дороге. Рассказ не порадовал – не дорога, а тропа, то над обрывами, то через перевалы. Местами и верхом ехать опасно, разве что в поводу коней вести. Велегост хотел было еще раз переговорить с сестрой, но не решился. Не подумал, согласился – значит, сам виноват!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.